

Валентин РОКОВ

ПОЧТОВЫЙ

С последними трелями электрического звонка Венька ворвался в класс, плюхнулся на вторую парту, что стояла в среднем ряду, поприветствовал ерзающего от нетерпения и беспокойства за друга Юрку Лапшина и, деловито пошмыгав носом, огляделся по сторонам.

Он успел, всё в порядке. «О'кей» – как говорят англичане. Вошла Зинаида Павловна, класс затих. Начался урок русского языка. Заспрягались глаголы в лицах, временах и числах. Венька слушал минут десять внимательно, вроде бы понимал. Но потом запутался в «говоришь, говорите, говорю и разговариваю». От объяснений учительницы ему стало темно, как в бочке, и он за лучшее почел вынуть книжку «Маугли» из портфеля и показать Юрке, который тоже давно уже зевал во весь рот, плохо соображая в этих спряжениях, и раз несколько обращался уже к Веньке по поводу игры в морской бой.

Когда Венька раскрыл портфель, из него, оглушительно хлопая крыльями, ринулся кверху сизокрылый голубь и направился в сторону качающегося близко за окном большого, раскидистого и очень удобного для мальчишек тополя. Они на нём давно уже соорудили настил, и во время переменок для них этот настил и площадка вокруг тополя были излюбленным местечком, дви-

жение на котором затихало лишь при дребезжании противного звонка.

Ударившись грудью о стекло рамы, голубь принялся описывать круги по классу, сбивая мимоходом развешанные вдоль стен на гвоздиках плакаты и рисунки детишек. Задрав головы в немом восхищении, ученики следили за его полётом. Учительница, застыв у доски с мелом в руках, растерянно улыбалась. Так продолжалось мгновение, в которое уместилась эпоха. Потом тишина разорвалась атомной бомбой: девчонки завизжали первыми, мальчишки заулюлюкали вслед, повскакали с мест и принялись гоняться за голубем, ещё более тем самым усиливая кавардак, образовавшийся неожиданно от шарахающейся по комнате в безнадежных поисках выхода птицы. Началось весёлое столпотворение, спрягаемые глаголы с видимым для учительницы удовольствием употреблялись теперь детьми на практике. Топот десятков ног, хлопанье крышек парт, громкие голоса обладателей юных глоток – всё это, возникшее среди относительной тишины и порядка воспринимающей знания школы, словно пожар, охватило и взбудоражило её обитателей. Школа недоумённо загудела. Способностей Зинаиды Павловны утихомирить своих учеников и возобновить прерванные неожиданным явлением птицы занятия оказалось недостаточно, и очень скоро «на рысях» в расшумевшийся на всю школу класс влетел разгневанный директор.

– Что здесь происходит? – загремел он. – Почему вы позволяете им такое? – тоном фельдфебеля обрушился он на бедную учительницу? – Вы классный руководитель или?..

В предчувствии незаслуженных оскорблений, охрипшая от волнения, Зинаида Павловна ярко покраснела и резко отвернулась к окну, демонстративно ткнув рукой на потолок, по известковому фону которого сизой молнией метался до смерти напуганный голубь.

Умный директор сразу же оценил обстановку, жестом успокоил детвору и ласковым, хорошо поставленным голосом задал вопрос: «Чья это птичка?».

Весёлые чёртики, мелькавшие до того в глазах учеников, потухли. Дети задумались: «Интересно, действительно, чья это птичка? Если она чья-то, обладателю грозит...» Дальше уже думать не хотелось.

Девчонки равнодушно принялись оправлять свои платья и фартучки, мальчишки – осторож-

но, с подозрением переглядываться друг с другом. Веньку бросило в жар, словно его стащили с облитой чернилами парты и принялись зажаривать на медленном огне в духовке. Может быть, никто и не видел, что из его портфеля вылетел голубь, но ведь именно Веньку тронул жалобный вид подмороженной птицы. Она намертво пристыла к асфальту у дверей магазина, и Веньке не составило особого труда подхватить доверившегося ему голубя, сунуть за пазуху и обогреть его дороною своим жарким сердечком. Уже потом, в раздевалке, он переложил голубя в ранец и с этими спряжениями забыл о нём.

Даже Юрке не успел показать его. Поэтому кому ж, как не Веньке, знать, чья эта птичка?

– Почему молчите? Может, она в форточку залетела? – указывая на плотно замурованные рамы окон, с красивыми узорами мороза на стёклах, ещё ласковее вопрошал директор. – А может, вслед за учительницей запорхнула в класс из коридора?

Робкий подхалимский смешок донёсся с задних рядов. Веньке от этого стало обидно. Он гордо вскинул набыченную головку, вытянул себя во весь свой маленький росточек, смело посмотрел на директора и чуть слышно произнёс:

– Он почтовый, ещё фараоны египетские пользовались голубями для передачи писем на большие расстояния. Это очень полезная и нужная птица, а на дворе холодно...

Веньке многое надо было сказать в защиту бездомного голубя, ему очень хотелось отвоевать для этого бедняжки тёплое местечко где-нибудь в классе. Ведь есть же в других школах кружки юннатов. А почему бы и им не завести такой кружок и первым экземпляром детской любви и опеки сделать замерзающего, бездомного, в общем дикого, голубя? Ему очень хотелось убедить и этих, сидящих за партами, и этого, начальственно возвышающегося перед ним человека, что принесённая в класс птица нуждается в их помощи, в их доброте и любви. Она доверилась Веньке, а значит – всем людям, и это очень плохо будет, если она ошибётся в них.

Приблизительно такую речь хотелось произнести Веньке. Но ведь многое из того, что стремимся мы высказать, из-за своего неумения выражать чётко мысли, из-за скудости средств и времени поразмыслить мы не доносим до собеседников. От этого ещё более расстраиваемся, путаемся в словах, сбиваемся и замолкаем тогда, в обиде на самих себя же и тех, кто не жела-

ет понять или действительно не понимает. Венька на все сто был уверен, что прав, проявив жалость к замерзающей птице. Но он не сумел донести свою правоту до людей, его прервали.

– Почтовый, говоришь? Так, значит, это твой голубь? – обратился директор к отыскавшемуся хозяину обезумевшей птицы. – Тогда и поймай его нам!

Сев за столик посторонившейся учительницы, он стал писать что-то на бумажке. Голубь успокоился, потому что за ним никто уже не гнался. И он свободно спланировал на ближайший подоконник, повернулся боком к классу, расправил крылья и застыл в ожидании продолжения боевых действий детворы.

Похоже, он нутром почувствовал, что ему очень скоро придётся расстаться с божественным теплом этой шумной до крайности комнаты.

Походкой лунатика Венька приблизился к окну. Класс, затаив дыхание, следил за его продвижением, готовый в любую секунду сорваться с парт и броситься мальчишке на помощь. А Веньке теперь было всё равно. Вяло и в то же время уверенно он протянул руки и сграбастал призвавшего в нём своего хозяина голубя.

– Дай-ка сюда твоего дружка, – потребовал директор.

С видом знатока он оглядел голубя, подул на перья, заглянул в клюв, потом положил на стол и, прижав его локтем, обмотал вокруг ножки ему исписанную бумажку и закрепил её вынутым из кармана кусочком медной проволоочки. Подойдя к окну, он решительно выдернул из рамы примёрзшую форточку, широко распахнул её и с безжалостной уверенностью выпустил едва отогревшегося голубя. Пояснил явно не одобрявшей его поступок детворе:

– Если голубь почтовый, то он принесёт мое письмоце Вениной маме, и она завтра придёт в школу.

– А если не принесёт? – с вызовом спросил Венька.

– Значит, твоё счастье.

– Нужно мне такое счастье, лучше бы птичку оставили.

В глазах мальчонки блеснули слёзы.

– Продолжайте занятия и не отвлекайтесь – улыбнувшись, сказал директор и, удивлённо пожав плечами, вышел из класса.

В принципе директор сразу же понял Веньку. И ему тоже стало жалко птичку. Но ведь эта птичка приспособлена природой жить на морозе, и нечего распеваживать её. Урок срывать тем

более. С такими извиняющимися мыслями он и загрохотал по гулкому коридору в свой тихий кабинетик. А Венька остался в классе, и ученики остались. И учительница в оставшиеся до звонка минуты бесстрастным голосом продолжила вдалбливание в детские умы до автоматизма известное ей что-то скучное о глаголах – словах, обозначающих действие, движение, жизнь... А сама жизнь в лице голодного, чуть-чуть обогревшегося голубя несколько минут назад покинула класс, взвилась в морозное небо и прямым курсом подалась в сторону хлебного магазина.

г. Берёзовский